

ОТОБРАЖЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЛАНДШАФТОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЭСТОНИИ И ПЕЧОРСКОГО РАЙОНА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ФОЛЬКЛОРНОМ НАСЛЕДИИ СЕТУ⁵

В статье представлены примеры описания и интерпретации отдельных элементов ландшафта в различных жанрах сетуского фольклора. Давняя история развития территории и большое разнообразие ландшафтов способствовало созданию разнообразных форм мифологического, поэтического, песенного фольклора и обрядовых традиций сету с многообразным географическим содержанием в различных частях Сетумаа.

Ключевые слова: культурный ландшафт, элементы природных ландшафтов, культурное наследие Сетумаа.

Сету (самоназвание «сето»; называемые также «полуверцами», а в прошлом — «псковской чудью») — малочисленный прибалтийско-финский народ, с 1945 г. разделенный республиканской границей, превратившейся с 1991 г. в государственную границу между Россией и Эстонией. В России сету проживают в Печорском районе Псковской области, где составляют, по итогам экспедиции 2014 г., организованной кафедрой географии Псковского государственного университета при финансовой поддержке Русского географического общества, около 200 чел. (во время переписи 2010 г. сету/сето назвали себя 117 жителей Печорского района [3]). С 2010 г. сету (сето) входят в перечень малочисленных народов России.

В Эстонии сету проживают на восточных окраинах уездов Вырумаа и Пылвамаа, которые до 1920 г., вместе с территорией современного Печорского района, являлись частью Псковского уезда Псковской губернии, а ныне составляют историко-географическую область Сетумаа (Сетумаа, т. е. «земля сету/сето»). Общую численность сету в границах этой историко-географической области можно оценить примерно в 2 тысячи. В отличие от соседних эстонцев-лютеран, сету приняли в XV–XVII вв. православную религию, но в их культуре можно найти как древнейшие (дохристианские) черты, так и заимствования из культуры соседних народов, особенно русских [6].

Эстонские лингвисты рассматривают сетуский язык в качестве одного из говоров вырусского диалекта фактически исчезнувшего ныне южноэстонского языка (который был заменен на эстонский литературный язык), сами же сету считают свой язык самостоятельным. С 2006 г. в юго-восточной Эстонии начато преподава-

⁵ Исследование выполнено в рамках проекта «Экспедиция по изучению этнографических особенностей и культурно-исторического наследия западного порубежья Псковской области» (грант Русского географического общества, договор № 06/2014-Н1).

ние вырусского/сетуского языка. В 2009 г. сетуский язык был включен ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков мира как «находящийся под угрозой исчезновения».

Изменению ареала расселения сету, а также роли политических и административных границ в динамике их численности посвящено достаточно много работ [1, 2, 5, 7, 8 и др.], и в данной публикации мы не будем останавливаться на этом вопросе. При этом рассмотрим Сетумаа как геокультурную (культурно-географическую) единицу, ставшую ареалом взаимодействия древнейшей финно-угорской (общей для разных финно-угорских народов) и русской православной культур.

Этно-фольклорные исследования локальных территорий особенно интересны тем, что позволяют очертить ареалы сохранения тех или иных эпических произведений, систем образов народных сказок и преданий. Так, например, фольклор сету, чей ареал расселения охватывает достаточно компактные территории юго-восточной Эстонии и западную часть территории Псковской области России, усвоил и трансформировал заимствования сразу из нескольких источников: православной традиции русских, карело-финского эпоса, легенд западных островных эстонцев и древнейших языческих верований.

Еще в XIX в. возникла традиция — при изучении фольклорного наследия сету постоянно сравнивать их с русскими и эстонцами, отыскивая в их культуре, бытовых и обрядовых традициях, вероисповедании черты взаимопроникновения и смешения культур. Сочетание самобытных фольклорных элементов и языковой эстонской основы, традиций православия и элементов языческих культов превращает исследование сету в интересный процесс не только по причине этнокультурных сравнений, но и с точки зрения выявления наиболее ранних сюжетов и форм выражения сетуского фольклора — поиск истоков культуры Сетумаа.

Анализируя особенности фольклора сету, собиратель и составитель эстонского национального эпоса «Калевипоэг» Ф. Р. Крейцвальд увидел в культуре сету многие древнеэстонские черты, давно утраченные в других частях расселения эстонцев, однако сохраняющиеся у «псковских эстов», несмотря на влияние окружающей их русской культуры. В связи с этим Ф. Р. Крейцвальд призывал собирать и изучать напевы и сказания сету, выражал надежду на то, что плоды этой работы не будут уступать результатам, достигнутым финскими исследователями, собиравшими карельскую народную поэзию и мифологию.

Сочетание разновременных традиций, языческих и христианских, указывает на практический склад сету: не стоит конфликтовать ни с новым, ни со старым; а также указывает на еще одну этническую особенность: при оседлом образе жизни сету и их предки оказывались в пределах разных культурных пространств, поэтому образы и сюжеты, встречающиеся в эстонском фольклоре, очень часто оказывались привнесенными от населения других, иногда весьма удаленных от восточной Прибалтики территорий.

Территория расселения сету относится к старозаселенным, топонимами здесь обозначены практически все сколько-нибудь выделяющиеся на местности элементы ландшафта. Эта давняя история сосуществования населения и освоенного им

ландшафта позволило глубоко проникнуть географическим образам в материальную культуру сету и их фольклор.

В этой связи вспоминаются слова первого президента Эстонии Леннарта Мери, которые в полной мере можно отнести также и к Сетумаа: «Мы ощущаем свою родину иначе, чем англичане или венгры. Нет, наверное, на земном шаре такого уголка земли, где каждый родник и каждый поворот проселочной дороги, каждый валун и каждое дерево были бы описаны с такой заботой и старанием, так воспеты на все лады и стали бы всенародной собственностью не только в конституционном, но и в поэтическом смысле этого слова. Это тоже история, не записанная и все же зримая» [4].

Ландшафты Сетумаа, при всей компактности территории, весьма разнообразны: здесь есть леса и веками возделываемые распаханые земли, возвышенности и болотистые низменности, озера, реки и ручьи. Природно-ландшафтные особенности разных частей Сетумаа наложили свой отпечаток на содержание фольклорных произведений и интерпретацию образов, почерпнутых из повседневного быта населения.

Реки. В культуре сету очень сильны традиции уважительного и почтительного отношения к образу женщины-матери. Языческие культы матери вообще особенно сильны в восточной Эстонии среди сету. В этой связи одним из очень важных для сетуского фольклорного наследия является образ реки-матери — подательницы воды и охранительницы, «берегини». Традиции почитания образа реки-матери распространены также и среди эстонского населения прилежащих территорий, однако в их фольклорной обрядовой традиции они выражены значительно слабее, чем у сету.

Через территорию юго-восточной Эстонии, примерно очерчивая западные и северные границы Сетумаа, протекает река Эмайыги, соединяющая два крупных озера Эстонии — Чудское и Выртсыярв. Она имеет медленное течение и при достаточной сезонной полноводности является единственной в Эстонии судоходной рекой в своей нижней части (101 км).

Название реки Эмайыги переводится с эстонского языка как «мать-река». В русской истории она известна как Омовжа. Существуют вариации обращения к ее образу, подчеркивающие женские начала: реку величают целительницей, охранительницей, утешительницей, подательницей воды.

Другая река Сетумаа — Пимжа (эст. Пиуза) — река, протекающая как через территорию Эстонии, так и по Печорскому району Псковской области РФ, относится к бассейну Псковско-Чудского озера. Исток реки располагается в Эстонии около озера Аласъярв (Alasjarv) у деревни Вилла (Villa) в 12 км на юго-запад от поселка Вастселиина (Vastseliina). Впадает река в Псковское озеро у деревни Будовиж, разделяясь на два рукава.

Пещеры. Река Пиуза в среднем течении на протяжении 18 км протекает между селами Вастселиина и Саэтамме (Saetamme) по живописной ложбине, с которой связан целый ряд особо почитаемых сету мест. Так, например, здесь расположены рукотворные пещеры, созданные при добыче песчаника, разработка пластов которого продолжалась с 1922 по 1966 гг. Добываемый песок использовался

на предприятиях по производству стекла. Тонкозернистые отложения реки Пиуза использовались в стекольном производстве. После прекращения промышленных работ их заселили тысячи летучих мышей.

Несмотря на «молодость» этих пещер и их искусственное происхождение, до ограничения посещения их сюда приходили с иконами и ставили свечи. Возможно, почитание пещер как прообраза природного нерукотворного храма является очень древней традицией. Многими веками ранее именно таким образом был основан расположенный неподалеку Псково-Печерский монастырь. Пещеры в этническом фольклоре и обрядовых традициях воспринимаются как убежища во время войн или место обитания мифологических существ. Так, с пещерами Псково-Печерского монастыря связывается образ героя сету — Пеко.

Пеко иногда называют древним божеством сету, сродни тем, кому древние народы ставили идолов и приносили жертвы. Сету приняли христианство, посещали храмы и уже многие-многие поколения их не были язычниками, однако не забывали и старые истории-сказки о великом воине и труженике-крестьянине Пеко. Огромный свод устных преданий о герое-полубоге собрал по всей Сетумаа школьный учитель и фольклорист П. Воолайне в первой четверти XX столетия, а затем передал эти записи самой талантливой и прославленной сетуской сказительнице Анне Вабарна [10].

В сетуском эпосе «Пеко» описывается, что Пеко — король Сетумаа — много-много лет спит в глубокой пещере: как следует из повествования, он покоится в святых пещерах в Печерском монастыре. Чувствуя приближение смерти, богатырь Пеко ложится в пещерах, однако своему народу он говорит, что если большая беда придет на его родную землю, то пусть они его позовут — тогда герой пробудится и поможет им одолеть врага. Вокруг пещер он велит построить храм и монастырь — во славу Христа и Девы Марии, а кузнецов просит выковать железное ребро (било) и повесить его перед монастырем. Таким образом, в культе пещер и в почитании образа Пеко связываются языческие и христианские традиции, вследствие смешения которых сету получили среди местного русского населения прозвание «полуверцы».

Почитание природных и рукотворных пещер как особых сакральных мест, святынь в христианской и языческой традициях, конечно, не ограничивается территорией Сетумаа, а простираются дальше — на территории России, в страны Прибалтики и Финляндию, а также встречается во многих культурах по всему миру.

Родники и целебные источники. Также Сетумаа славится своими живописными и многоводными источниками. Крупнейшие из них — расположенные в Изборско-Мальской долине Словенские ключи, Мальской источник, а также известные своими целебными свойствами минеральные источники Вярска.

Местнопочитаемых источников и колодцев достаточно много в Сетумаа, многие из них впоследствии были оборудованы водоводами, возле них построены часовни. Местонахождение источников сильно повлияло и на формирование поселений — люди старались располагать хутора, деревни и мызы поближе к источникам, поэтому их названия часто упоминаются в фольклорных произведениях и часто имеют свои легенды.

Священные источники Сетумаа наделялись магической оздоровительной силой и его водой лечили заболевания глаз и кожи, смывали греховные поступки и т. д. Источникам приносили в жертву серебро: в руслах некоторых из них находят серебряные монетки.

Существуют также целебные и почитаемые источники, не связанные с населенными местами. Так, например, в уезде Пылъвамаа, немного к северу от нынешнего основного ареала расселения сету, известен ключ Эмаляте. Река Ахья омывает подножие склона и береговой склон Вяйке-Таэваскоя, протяженность которого составляет примерно 190 метров. С верхнего края вытекает родник Эмаляте. Воды источника образовали в стенах большую пещеру, в которой якобы живет Мать родника. Своей родниковой водой она питает все остальные родники Таэваскоя. Верят в то, что вода этого родника целебна для глаз.

Также существует и другая версия легенды об этом месте, связанная со строительством на месте городка Пылъва церкви в 1240 г. [9]. По легенде, дьявол приходил каждую ночь и разрушал здание. Тогда старый мудрый человек посоветовал, что нужно замуровать кого-то в стену церкви, чтобы прекратить разрушения. На следующий день жителям был задан вопрос о том, кто хочет стать добровольцем. Вызвалась девушка по имени Мария и заявила, что она желает помочь. С того момента дьявол больше не трогал церковь, и строительные работы были успешно завершены. Церковь была названа в честь Святой Марии. В XV в. вокруг церкви, построенной на пересечении торговых путей, возникло поселение. В тех же местах, откуда девушка была родом, поселилась ее чистая святая душа — так из обрыва над рекою забил родник, а образовавшуюся тут же пещерку назвали Девичьей.

Камни. Моренные останцы, часто встречающиеся как в юго-восточной Эстонии, так и в Печорском районе Псковской области, также издавна стали местами поклонения сету. Часть таких камней пользовалась остаточным почитанием до недавнего времени; кое-где следы этого почитания сохранились и поныне. Несомненно, что эти камни дошли до нас далеко не все, т. к. часть их была уничтожена и смещена со своих мест в разные исторические периоды. Вплоть до середины XX в. на территории Сетумаа особым почитанием пользовались два таких камня: Титов камень — в глубоком овраге на ручье Каменце (г. Печоры, ул. Овражья) и Иванов камень, находящийся в деревне Мегузицы, на территории Эстонии.

К Титову камню приходили женщины-сету из Тайлова, Паниковичей и других мест на Фоминой неделе, в Радуницу. По сведениям местных жителей, «камень был теплым, хотя и была ранняя весна». Здесь лечили женские болезни: прижимались животом, чтобы избавиться от бесплодия; приносили пищу к камню. Здесь же на Радуницу проводили общую трапезу и гулянье на поляне, на другой стороне оврага.

Об Ивановом камне существовало предание, что Иоанн Креститель и Апостол Петр сидели на нем, умывали ноги и обувались. Вероятно, поэтому Иванов камень считался способным помочь в излечении болезней ног и позвоночника. В грамоте Ивана Васильевича Псково-Печерскому монастырю в 1561 г. этот камень именуется Теплым Камнем на кургане при ручье, и служил тогда одним из пограничных знаков [10]. Какой величины был он в то время — неизвестно, но нынешние старожилы говорят, что на их памяти он подвергался неоднократному разрушению, от

него откалывали для индивидуального пользования разного размера части. Отколо-тую часть камня прикладывали к животу, шее и другим местам, очевидно, с лечеб-ными целями, хранили как оберег.

К самому Иванову камню собирались в Иванов день русские, сету и эстонцы не только из окрестных деревень, но и из довольно удаленных мест. Русские шли в церковь, а сету сперва зажигали свечи на самом камне, зачерпывали ложкой масло или творог и клали туда же, прикладывались к камню больными местами.

Возвышенности. На территории Сетумаа находится возвышенность Суур-Мунамяги (эст. Suur Munamägi, в переводе «Большая гора-яйцо») — самая высокая точка Эстонии, высотой 318 метров над уровнем моря. Расположена на возвышен-ности Хаанья, в уезде Вырумаа на юго-востоке Эстонии. С ее вершины открывается панорамный вид, поэтому в разное время здесь строили смотровые вышки и башни.

Первая из известных башен была построена в 1812 г., и, по легенде, расска-зываемой до сих пор, была разрушена из-за того, что ее высота «смущала» корабли. Следует отметить, что до ближайшего морского побережья это место расположено весьма далеко и, по-видимому, в данной легенде высота башни сильно преувеличе-на, а причиной гиперболизации ее образа стало то значительное впечатление, кото-рое данное сооружение произвело на местных жителей [9].

Сетуские и эстонские легенды, связанные с этим местом, имеют существен-ные расхождения в сюжете. Так, в эстонском фольклоре это место связывается с именем национального героя Калевипозга, который по пути домой из восточных земель (иногда даже упоминается, что из Пскова) так сильно устал, что решил при-лечь, но подгололье было немного низким. Он подтянул землю с двух сторон и об-разовался холм — так появилась гора Мунамяги.

Однако в фольклорном наследии сету это место связывается с битвой, в кото-рой богатырь Пеко — первый воин, защитник и создатель Сетумаа — выступил на защиту родной земли против пяти королей. Именно отсюда он увидел приближаю-щихся врагов, когда птицы принесли дурные вести, и матушка Пеко перед смертью предупредила его, чтобы он смотрел за родной землей и был бдителен. Он издале-ка с вершины горы увидел вражеские войска и понял, что началась война, и короли пяти государств собрали огромное войско и идут на восток. После этого Пеко одел-ся, как завещала ему мать, и взял отцовскую дубинку.

Согласно сетускому эпосу, отважно он сражался два дня и победил четыре армии. Но треснула отцовская дубинка. Тогда Пеко спрятал ее обломки под камень, выхватил кованый меч и продолжил битву.

На третий день силы покинули Пеко. Забылся он тяжелым сном и рухнул прямо там, где стоял. Окружили его русские и спрятали его меч, но самого его не тронули. Когда Пеко пробудился, то увидел, что нечем ему сражаться, однако он был не пленен, и во сне ему не было причинено никакого ущерба. Тогда он обещает русским с ними больше не воевать, а заключить союз.

Озёра. Территория Сетумаа по большей части достаточно возвышенная, од-нако тут встречаются озёра и болотные массивы.

Несмотря на близость к Псковско-Чудскому озеру, сету в меньшей степени, чем русские, занимались рыболовством, предпочитая покупать рыбу. «На воде, —

так говорится в песнях сету, — не только мужчины ловят рыбу, но и рыба мужчин. Когда рыбак отправляется на свой промысел, он всегда должен брать с собой погребальное одеяние, а дома он оставляет плачущих. Когда же хлебопашец отправляется в поле, то дома остаются певичцы, и в горнице радость».

Интересные озёра расположены неподалеку от Вярска среди болотного массива Мезникунно. Недалеко друг от друга находятся здесь два совершенно разных озера. Валгъярв (Белое озеро) считается озером с самой чистой прозрачной водой, а рядом с ним — Мустьярв (Черное озеро), одно из наиболее темноводных в Эстонии. Каждый год сюда прилетают гнездиться серые журавли. В рассказах об этих озёрах присутствуют элементы сюжетов о живой и мертвой воде. Данный сказочный сюжет не является оригинальным и, скорее всего, является достаточно поздним сочинением, придуманном, возможно, в рамках создания тут туристических пешеходных троп.

Озерная система Изборско-Мальской долины особо почитаема в связи с наличием здесь Спасо-Онуфриева скита Псково-Печерского монастыря и сетуского погоста. В июле проходит престольный праздник «Мальское воскресение», когда отовсюду собираются люди, считающие Малы своей родиной, чтобы встретиться и почтить память предков. Мальской погост сохраняет удивительную, умиротворяющую атмосферу. Недаром, одно из местных поверий связано с обретением человеком душевного покоя.

Прямо напротив придела Онуфрия Мальского находится могила местничтимого праведника — болящего Матфея с неугасимой лампадой. По преданию, он пролежал в болезни сорок лет. Но человек был светлый, богобоязненный и мудрый. К нему приходили за советом и судом. На деньги от приношений он выстроил так называемый «сетуский» придел.

Мальской ключ и Словенские ключи также считаются священными, почитаемыми местами у живших в окрестностях сету.

Западнее Старого Изборска цепью протянулись пять озер: Утицкое, Троицкое, Усовское, Кучинское и Долгое. Несмотря на небольшую площадь, глубины в них достигают 3–5 м. По одной из легенд, старый одинокий человек из деревни Митковицы выходил уточку-подранка, а после утка вывела птенцов и осталась жить поблизости. Однажды случилась война, и воевода отряда ливонцев приказал убить старика за то, что тот не указал короткую дорогу заплутавшему вражескому отряду. Но вдруг утка взмахнула крыльями — загремел гром, сверкнула молния, земля раскололась, и в нее провалились и воевода, и воины и сосновый бор. А на этом месте образовалось озеро. Так утка спасла старика.

Но существует и другое объяснение названия озера, связанное с глаголом «утекать». Вода из озера якобы может перетекать в другие связанные с ним озера, поэтому оно и получило такое название. Видимо, со временем этимология слова была утрачена, ударение стало падать на первый слог, что характерно для русского северо-западного пограничья, а легенда о старике и его утке-хранительнице возникла как объяснение нового названия озера.

Анализируя общие черты в отображении элементов ландшафтов в фольклорном наследии сету можно отметить наложение одновременных элементов, разного

рода заимствований и несомненное влияние эстонской и русской культур. Для сетуского фольклорного наследия характерна преимущественно лирическая фольклорная форма, где образно и сюжетно переплетены песни, малые стихотворные формы, сказания и легенды. Поэтому, несмотря на разобщенность образов и сюжетов, в фольклоре воссоздается единый, в деталях проработанный образ территории, где ландшафтные области и отдельные географические объекты локальных территорий становятся материальным воплощением мифических сил и героев, придуманных и интерпретированных многими поколениями живущих здесь людей.

В этой связи, на наш взгляд, можно говорить о формировании Сетумаа как специфической этнокультурной пространственной общности. Дальнейшее изучение этой общности может строиться на сравнении особенностей ее развития с аналогичными этнокультурными ареалами других финно-угорских народов. В особенности это относится к тем этносам, географическая разобщенность которых привела к формированию субэтнических культур на территориях, оказавшихся в относительной изоляции от основных этнических массивов. Также важным, на наш взгляд, направлением работы по изучению географического содержания фольклора сету является создание тематических крупномасштабных карт, отображающих элементы фольклорного наследия Сетумаа в связи с конкретными объектами местности.

Литература

1. Алексеев Ю. В., Манаков А. Г. Народ сету: между Россией и Эстонией. М.: Издательство «Европа», 2005. 104 с.
2. Историко-этнографические очерки Псковского края / Под ред. А. В. Гадло. Псков: ПОИПКРО, 1998. 315 с.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html
4. Леннарт Мери. Мост в белое безмолвие. Перевод с эстонского. М.: Советский писатель, 1984. 336 с.
5. Манаков А. Г. Динамика этнических и конфессиональных границ к юго-западу от Псковского озера до XX века: историко-географический анализ (к вопросу о происхождении сету) // Псковский регионологический журнал. № 11. Псков: ПГПУ, 2011. С. 132–143.
6. Манаков А. Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. 296 с.
7. Манаков А. Г., Потапова К. Н. Изменение территории расселения сету с середины XIX в. по настоящее время // Псковский регионологический журнал. № 16. Псков: Псковский государственный университет, 2013. С. 117–126.
8. Манаков А. Г., Потапова К. Н. Этнодемографический портрет сету Печорского района Псковской области в начале второго десятилетия XXI века // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 67–79.
9. Энциклопедия об Эстонии [Электронный ресурс]: URL: <http://www.estonica.org/ru/>
10. Setomaa. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920 aastani. Eesti Rahva Vuuseum, Tartu, 2009.

**REFLECTION OF THE LANDSCAPE ITEMS OF SOUTH-EASTERN
ESTONIA AND PECHORA DISTRICT (PSKOV REGION)
IN THE SETU FOLKLORE HERITAGE**

The article presents examples of the description and interpretation of certain landscape elements in different genres of setu folklore. A long history of the territory reclamation and a great variety of landscapes promoted creating diverse mythological, poetical, song folklore works, and ceremonial traditions with rich geographical content by the population of the different parts of Setumaa.

Key words: *cultural landscape, elements of natural landscapes, Setumaa folklore heritage.*